

А.В. Мишина
ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ МОСКВЫ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА
В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ И ЛИТЕРАТУРЕ, КАК ПАМЯТЬ
И ИСТОРИЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О ПОЖАРЕ 1812 ГОДА

«Ты желаешь от меня описания Москвы, любезнейший друг, вещи совершенно невозможной...». Известный литератор Константин Батюшков, все-таки не последовал своему совету и оставил потомкам памятное всем описание – очерк «Прогулка по Москве» 1811–1812 года. «Войдем теперь в Кремль. Направо, налево мы увидим величественные здания, с блестящими куполами, с высокими башнями, и все это обнесено твердою стеною. Здесь все дышит древностию; все напоминает о царях, о патриархах, о важных происшествиях... Когда вечернее солнце во всем великолепии склоняется за Воробьевы горы, то войди в Кремль и сядь на высокую деревянную лестницу. Вся панорама Москвы за рекою! На право Каменный мост, на котором безпрестанно волнуются толпы проходящих; далее – Голицынская больница, дома гр. Орловой с тенистыми садами, и наконец, Васильевский огромный замок, примыкающий к Воробьевым горам, которые величественно завершают сию картину. Чудесное смешение зелени с домами, цветущих садов с высокими замками древних бояр; чудесная противоположность видов городских с сельскими видами» [2, с. 22].

Это описание К.Н. Батюшков сделал незадолго до вступления наполеоновских войск в Москву, которые вошли в город 2(14) сентября 1812 года. Солдаты Великой армии были поражены видом древней столицы, открывшимся с Поклонной горы. Хорошо известны мемуары и воспоминания, генерала Ф.-П. де Сегюра, Э. Лабома и других офицеров и солдат.

В статье историка В.Н. Земцова «Наполеон в Москве» публикуются малоизвестные письма французских офицеров. Примечательно одно из них с описанием столицы: «... Я ожидал увидеть деревянный город, как говорили мне многие люди, но, вопреки этому, почти все дома были из камня и в высшей степени элегантной и самой современной архитектурой. Особняки частных лиц походили на дворцы, все было богато и восхитительно» [4, с. 201]. В письмах Москва часто сравнивается с Парижем, даже Наполеон в письмах Марие-Луизе пишет, что: «Город столь же велик, как Париж... В нем 500 дворцов столь же прекрасных, как Елисейский дворец... многочисленные императорские дворцы, казармы, восхитительные госпитали» [4, с. 202].

Литературные описания Москвы, фрагменты писем французских генералов, офицеров совпадают с живописными изображениями многочисленных городских пейзажей и графических видов Первопрестольной столицы до 1812 года.

Городской пейзаж или ведута – особый тип пейзажа, который с большой точностью фиксировал определенный вид города, архитектурных построек, часто играя роль исторического свидетельства.

Несомненно, сложение и расцвет жанра городского пейзажа, были связаны с подъемом общественно-исторического и патриотического сознания, особенно ярко проявившимся в преддверии Отечественной войны 1812 года, и еще в большей степени после ее окончания. Благодаря наследию основоположника этого жанра Федора Алексеева и других художников, в том числе иностранных, потомки могут представить виды допожарной Москвы.

В начале XIX века растет интерес к древней истории Российского государства и в литературных кругах. Вполне понятно увлечение Алексеева древнерусской архитектурой Москвы. Соборы, стены и башни Кремля являли собой, ту

классическую древность, которая поднимала национальный дух и рождала патриотические чувства.

В 1801 году Академия художеств командировала художника Ф.Я. Алексеева в Москву. Алексеев пробыл в Первопрестольной полтора года, откуда «возвратился с богатою портфелею, которая до самой кончины его служила ему неисчерпаемым источником занятий и удовольствия» [8, с. 524–525]. Здесь он с помощью учеников, сделал множество акварельных зарисовок с натуры. Считается, что в Москве он написал только несколько картин. Большинство произведений с московскими видами писались по возвращении в Петербург, причем многие из них повторялись по нескольку раз им самим и его учениками на протяжении ряда лет. Именно виды Москвы принесли Алексееву широкую известность, в декабре 1802 года он был удостоен звания профессора и произведен в советники Императорской Академии художеств. Его картины с видами Москвы были настолько популярны, что уже в 1807 году совет Академии художеств поручает С.Ф. Галактионову выполнить гравюры с московских видов Алексеева, но проект был осуществлен частично [10, с. 19–20].

Большой интерес, в связи с этим, вызывает картина Ф.Я. Алексеева «Красная площадь в Москве» (1801, ГТГ). Средневековая архитектура Московского Кремля настолько привлекла Алексеева, что стала одной из главных тем его творчества. В это время интерес к древнерусской архитектуре был не только «частным выражением общего тяготения к простому, естественному, народному» [13, с. 390]. В обществе вынашивались идеи патриотической гражданственности, на которых основывалась идеология классицизма.

На первом плане картины изображено множество народа, торгующего на площади. Замкнутое с трех сторон пространство Красной площади, напоминает сценическую площадку, центром которой является Лобное место и Покровский собор, выступающий как задняя кулиса. Между Покровским собором и Лобным местом изображены двух, трехэтажные здания-лавки, которые по новому проекту О.И. Бове были снесены. Деревянные лавки вдоль Кремлевской стены от Спасской башни в сторону Никольской расположены на картине слева, во время пожара были до основания разрушены, а остатки сломаны. Справа вдоль Кремлевской стены виден Алевизов ров, некогда соединявший р. Москву и р. Неглинную и впоследствии засыпанный во время проведения строительных работ после пожара. «...Ров подле стены Кремлевской засыпать для устройства бульвара вокруг оной и проезда от Спасских ворот к набережной с площадкою, называемою Молочною» [11, с. 52]. Слева на картине изображены верхние Торговые ряды, построенные по проекту Дж. Кваренги в 1786–1810 годах и частично сгоревшие в пожаре 1812 года. После пожара были возведены новые торговые ряды по проекту О.Бове.

Более четко эти Торговые ряды просматриваются в картине Ж. Делабарта «Вид Красной площади в Москве» (1795, ГРМ). Они представляют собой внушительные двухэтажные здания, построенные в стиле классицизма: с арочными пролетами и мощной колоннадой портика, увенчанной высоким аттиком – с восточной стороны; с противоположной, у кремлевской стены – торговые ряды с двумя портиками в центре. За ними видно шатровое перекрытие Никольской башни. Еще не вымощенная площадь (это произошло лишь в 1804 году) освещается масляными фонарями на высоких столбах.

Панорама всего Кремля представлена в известном произведении Ф.Я. Алексеева «Вид Московского Кремля со стороны Каменного моста» (между 1800 и 1810, ГРМ). Эта работа, была преподнесена в 1810 году императору Александру

I. Известно много одноименных вариантов повторений этой картины в собраниях разных музеев. Здесь мы видим стены и башни Кремля еще до взрывов, которыми Кремлевская стена будет разрушена в нескольких местах, а Водовзводная башня, изображенная в центре картины, будет взорвана до основания. Слева от Каменного моста изображено Замоскворечье. Видна колокольня церкви Свят. Николая на Берсеневской набережной.

Занявший Москву неприятель обнаружил, что население оставило город, и от этого он казался совершенно вымершим. Однако, в Москве оставалось еще много патриотов. В Москве начались пожары. Русские были полны решимости, лучше сжечь дома, продовольствие, фураж, уничтожить боеприпасы, чем оставить все неприятелю. Пожар, начавшийся сразу же после вступления французов в Москву, лютовал вплоть до 8(20) сентября.

Поэт К.Н. Батюшков, когда писал очерк «Прогулка по Москве», не мог предполагать, что его следующий приезд в Первопрестольную произойдет уже после Великого московского пожара. Батюшков, очень привязанный к Москве, попадает в опустошенный, разоренный и обугленный город. Под впечатлением он пишет стихотворное послание «К Дашкову», где рисует «войну и гибельны пожары», бегство жителей, взирающих «на небо рдяное кругом». Поэт «с ужасом потом бродил в Москве опустошенной» и видел там, где:

«Пред златоглавою Москвою
Воздвиглись храмы и сады, -
Лишь угли, прах и камней горы,
Лишь груды тел кругом реки...» [1, с. 153–154].

По всей видимости, в период пожара Москвы и вплоть до ее восстановления после разрушений, мастеров-ведутистов, выходцев из Императорской Академии художеств в Первопрестольной не было. Есть предположение, что Ф.Я. Алексеев профессор ИАХ в последний раз был послан в Москву в 1810-1811 годах вместе со своим учеником М.Н. Воробьевым, впоследствии возглавившим школу городского пейзажа. Самостоятельно Воробьев был отправлен от ИАХ для снятия видов Москвы в 1812 году и пробыл там с мая до середины августа. До нас дошли виды пожарной и разгромленной Москвы, выполненные малоизвестными русскими и в большинстве иностранными художниками. Среди них много живописных произведений и гравюр: например А.Ф. Смирнов «Пожар в Кремле» (1813, Бородинская битва) и И. Ругендас «Пожар Москвы» (1813, Бородинская битва). Немецкие художники Х.Фабер-дю-Фор и А. Адам, служившие в разных корпусах армии неприятеля и принимавшие непосредственное участие в военных действиях, воспроизвели события 1812 года в графических сериях: Фабер-дю-Фор «Москва 8 октября 1812 год» (1830-е) и А. Адам «Москва 22 сентября 1812 год» (1830-е, Бородинская битва).

Завершили разрушение Москвы взрывы, произведенные в Кремле отступавшими французами. Наполеоном отдавались приказы о том чтобы: «Предать огню дворцы Кремля... разместить порох под всеми башнями Кремля...предать огню два дома прежнего губернатора и дом Разумовского» [4, с. 217] «... во все залы царского дворца были заложены бочки с порохом, точно также, как и под своды, находившиеся под дворцом...» [9, с. 102]. Было приказано взорвать колокольню Ивана Великого, но фактически пострадали лишь Успенская звонница и пристройка, которые впоследствии были восстановлены в 1815 году архитекторами Д. Жиллярди, А. Руска и И. Еготовым. Также была взорвана часть Арсенала, 1-я Безымянная и Петровская башни.

В мае 1813 года Высочайшим указом Александра I была учреждена Комиссия для строений в Москве. Комиссию возглавил архитектор О.И. Бове, который контролировал все строительство в городе. Бове ставил своей задачей восстановить не только жилой фонд, но и украсить город общественными постройками в стиле ампира.

В 1815 году Алексеев вновь повторяет картину «Вид московского Кремля со стороны Каменного моста» (1815, ГИМ). Мы видим башни и стены Кремля не разрушенными, а почти в том же виде, что и на картине, подаренной императору Александру I в 1810 году. Художник пользовался акварелями, выполненными в допожарный период, и сознательно не хотел изображать сгоревший и разрушенный город. Однако, следует отметить, что на картине немного изменился внешний вид Водовзводной башни и колокольни церкви Свят. Николая на Берсеневской набережной. После восстановления башни архитектором Бове она будет выглядеть в соответствии с архитектурным обликом 1807 года. Именно таким Московский Кремль хотели видеть патриоты России: общественные и культурные деятели.

В 1816 году вышло стихотворение «Певец в Кремле» В.А. Жуковского. На обложке книги как виньетка была помещена гравюра С.Ф. Галактионова с картины Алексеева 1815 г. «Вид Кремля из-за Каменного моста» (из собрания ГИМа). Стихотворение для передовой молодежи стало патриотическим гимном [12, с. 41]. Не случайно В. Жуковский пишет о восстановлении Кремля как о свершившемся событии: «О, Кремль, свидетель славных дней, красуйся, обновленный», [3, с.38] тогда как его реконструкция в то время только началась.

Осенью 1817 года академика ИАХ М. Воробьева посылают в Москву «для снятия видов окрестностей». В Москве он жил в Чудовом монастыре и работал вплоть до весны 1818 года. Он исполнил много рисунков и акварелей, которые в дальнейшем использовались им для написания картин. На рисунке «Вид Кремля с восстанавливаемой Свибловой башней» (она же Водовзводная), датированным 28 декабря 1817 года, видим башню в лесах, в процессе восстановления. Его акварель, исполненная той же зимой, доносит до нас дыхание грозного военного времени – обгорелые и полуразрушенные дома на первом плане. Справа фасад Воспитательного дома, горевшего, правда, со стороны Солянки. Другой рисунок Красной площади примечателен тем, что на ней уже возведены новые Торговые ряды по проекту О.Бове, засыпан Алевизов ров, устроен Прогулочный бульвар, снесены старые Торговые ряды. На площади отсутствует памятник Минину и Пожарскому, который был установлен спустя несколько месяцев. Мастерски выполненная в 1818 года картина Воробьева «Вид Московского Кремля со стороны Каменного моста» (ГРМ) была приобретена императором Александром I для казны и отправлена в Эрмитаж.

Теме разрушительного пожара 1812 года посвящено множество произведений мастеров городского пейзажа в литературе и изобразительном искусстве первой трети XIX века, несущих в себе память о тех страшных событиях. У нас не было возможности обратиться к известным строкам о Москве наших поэтов А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф. Глинки, мы рассмотрели лишь небольшую часть художественного наследия, которое является ярким историческим свидетельством тех лет в назидание и напоминание потомкам.

1. Батюшков, К.Н. К Дашкову / К.Н. Батюшков // Полное собрание стихотворений. – М., Л.: Советский писатель, 1964.
2. Батюшков, К.Н. Прогулка по Москве / К.Н. Батюшков // Собр. соч.: в 3 т. – СПб., 1885. – Т. 2.
3. Жуковский, В.А. Стихотворения 1815–1852 годов / В.А. Жуковский // Полное собр. соч. и писем: в 20 т. – М.: Яз. Рус. Культуры, 2000. – Т. 2.

4. Земцов, В.Н. Наполеон в Москве/ В.Н. Земцов // Французский ежегодник 2006: Наполеон и его время. К 100-летию А.З. Манфреда. – М.: Едиториал УРСС, 2006.
5. Земцов, В.Н. 1812 год: Пожар Москвы/ В.Н. Земцов. – М.: Книга, 2010.
6. Митрошенкова, Л.В. «Город храмов и палат»: Архитектурные памятники Москвы – свидетели событий 1812 года / Л.В. Митрошенкова. – М.: Кучково поле, 2010.
7. Отечественная война 1812 года в коллекциях музея-панорамы «Бородинская битва»: альбом-каталог / сост. С.В. Львов. – М.: Кучково поле, 2011.
8. Свиньин, П.П. Художник Ф.Я. Алексеев / П.П. Свиньин // Отечественные записки. – 1824. – Ч. XX, № 56.
9. Сегюр, Ф. Поход в Москву в 1812 году. Мемуары участника, французского генерала графа де Сегюра / Ф. Сегюр. – М., 1911.
10. Скорнякова, Н.Н. Графическая серия московских видов Федора Алексеева / Н.Н. Скорнякова // Федор Алексеев и его школа. – М.: Сканрус, 2004.
11. Сытин, П.В. История планировки и застройки Москвы: в 3 т. / П.В. Сытин. – М.: Московский рабочий, 1972. – Т. 3: Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет.
12. Усачева, С.В. Федор Алексеев / С.В. Усачева. – М.: Белый город, 2005.
13. Федоров-Давыдов, А.А. Основоположник русского городского пейзажа/ А.А. Федоров-Давыдов // Русское и советское искусство: статьи и очерки. – М.: Искусство, 1975.

Н.Д. Соколова
ПОРТРЕТНАЯ МИНИАТЮРА В РОССИИ
И ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Последние годы в культурной и научной жизни России наблюдается новый всплеск интереса к такой прикладной области искусства, как портретная миниатюра. Были опубликованы монографии исследователя миниатюры и научного сотрудника ГИМа Т.А. Селиновой: «Художник П.Э. Рокштуль» (2005), «Петр Росси. Русский миниатюрист» (2005), «Михаил Зацепин» (2010). Состоялось издание каталога произведений из частных коллекций г. Москва – «Портретная миниатюра из частных коллекций» (2005). В конце 2010 г. в Государственном Историческом музее открылась выставка собрания портретной миниатюры из коллекции SHERHEROT Foundation (Лихтенштейн).

Русская портретная миниатюра, ценная с исторической и художественной точек зрения, внесла свой вклад в сохранение памяти о событиях, юбилей которых мы отмечаем в этом году.

К началу Отечественной войны 1812 года портретная миниатюра, появившаяся в России наряду с другими новшествами Петра I на рубеже XVII–XVIII столетий, проделала немалый путь – от эмалевых эффектно-барочных изображений исключительно императорских персон, служивших наградными отличительными знаками, до романтических интимных акварельных и гуашевых портретов на кости, бумаге и картоне. Интересующий нас период характеризуется расцветом искусства миниатюрной живописи. Как писал Н.Н. Врангель, в России «количество миниатюр, исполненных в царствование Александра I, превышает в десятки раз всё, что сделано раньше и после» [2, с. 523]. По словам Г.Н. Комеловой, «причиной их [миниатюр] популярности стал новый этап общественного развития и связанная с ним демократизация портретного искусства, в распространении которого были заинтересованы более широкие социальные слои» [7, с. 23]. Бесчисленные батальи способствовали распространению миниатюрных портретов, исполнявших роль современных фотокарточек «на память». Их, с изображением любимых, брали на поле боя, оставляли ждавшим в тылу жёнам и матерям, заказывали победители по возвращении с войны.

Миниатюристы этого времени достигли особого мастерства. Известны имена наиболее талантливых и популярных портретистов как отечественных, так